

500/3

О ПИСАНІЕ

МАРТКОДСКАЯ МОНАСТЫРЯ

составленное Надворнымъ Советникомъ и кавалеромъ Платономъ Госселіаномъ.

Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго
1857

ЛИСТЪ.

Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

Востани, пустыня, и стани на выс . . . и по
гляди . . . и виждь собранная чада . . .
словомъ святаго радующаяся Божією пам'яті

Варух. V. 5.

Содержание.

- 1) Описание Мартисобского монастыря.
- 2) Жизнь Великаго Маурава князя Георгия Саабадзе, родоначальника князей Мархан-Мауравовичей.
- 3) Квацхелевский монастырь.
- 4) Арташметский край.
- 5) Описание Шюмлевинской церкви в Грузии.
- 6) Путевая записка по Кавказу.
- ~~7) Развитие населения Грузии.~~

(22) 726

и - 757

А. У. К.

4

МАРТКОПСКИЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ ГРУЗИИ.

Никто еще не описывалъ величественныхъ развалинъ одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ Христіанства въ Грузіи: такъ-называемаго Марткопскаго-Монастыря. Не смотря на близость его къ Тифлису, отъ котораго онъ только въ 22 верстахъ, ни одинъ изъ путешественниковъ не полюбопытствовалъ взглянуть на его святыни, не удостоилъ даже помянуть его имени въ своихъ запискахъ. Принадлежа самъ съ своимъ дворомъ около 120 лѣтъ къ семейству обширнаго некогда населенія Марткови, - приюгу святой цѣлители великаго предъ Богомъ Антонія Марткопскаго, я привыкъ преклоняться предъ его развалинами съ малыхъ лѣтъ, и потому посѣждалъ и обозрѣвалъ ихъ не разъ въ разные эпо-

53.2.99

ки моей жизни. Предлагаемое здѣсь описаніе, плодъ не разъ странствованія моего туда да будетъ жертвою, приносимою отъ мѣня первоначальной отчизнѣ моихъ предковъ, изъ которыхъ дѣдъ мой учился еще въ стѣнахъ монастыря и былъ свидѣтелемъ егс окончательнаго упраздненія въ 1752 году. По мѣстамъ присовокуемлю здѣсь и тѣ событія, которыя я слышалъ изъ устъ дѣда моего, Онисима Иосселиана, старца глубокихъ дней, скончавшагося въ 1816 году. (.)

Географъ Вахуштъ пишетъ о Марткопѣ слѣдующее:

გორაკი მოიხსიანს გარეუბნის მოსახლეობის შესახებ. მისი
 უძველესი, კამარხდობს ყუბაის მთის მასივს მთის სანახევრობის
 სუბკლდე მანკულოვის
 ამის კარს სუბს მის სანახევრობის კვლევას უწყობს გუბ

(.) Здѣсь не стати упомянуть о родѣ Иосселиани въ исторіи Грузии не незамѣчательномъ. Отець Онисима, Имеретинскій дворянинъ Иессей или по мѣстному выговору, Сесія переѣхавшій изъ Имеретинскаго селенія Цкалтуубо, свѣщагесея своими сѣрными водами, водворился въ селе Марткопи, гдѣ и получилъ земли, сады и другія у дѣда отъ Грузинскаго Царя Теймураза II, во дни-ужаснѣйшаго гоненія персви Грузинскаго Царства порабоощаемаго Турами. Иессей въ эти бурные дни былъ употребляемъ въ переговоры съ Турецкими Пашами, угрожавшии краѣ. Не смотря на это, наложенное тогда на Грузію занятіи Турками селенія Марткопи, увидѣвшаго у себя четь и кличъ Мслама, Иессей сдѣлался начальникомъ всѣхъ тамошнихъ Христіанъ. Его дворъ, виноградный садъ и участокъ, получили съ тѣхъ поръ, въ актахъ и въ усакрода, название Сесіаури, то-есть «приналежность и ственность Сесіи» (по Руски Иессееви). Все это усту было въ другія руки, по увѣщанію и убѣжденію Катса Алтонія I, уже послѣ смерти Иессея. Сынъ его Онисимъ воспитывавшійся въ Марткопскомъ Монастырѣ, былъ

5

ბათიანი, დიდ-შენი, ვან ზღუდე ვადღობას მხევსი ციხის კეთილ მშენებელს ადგილსა. აქ მოვიდა 13 მამთა-განი ანტონი და ჰყო მონასტრად ესე; ხოლო ავთი მტორედ განმარებით ქუბსს შინა მყოფობდა მარტოდ, და მით ქროდა ადგილსა ამას მარტომყოფი და აქ მარტომყოფი. ხოლო შემდგომად, რაჟამს მომხრდა რუსთაკი, მუნებური ეპისკოპოსი მოჰსწავლეს აქ და ზის აქამდე. და ანს მუხრანელს საკელი, ანმედ აგიკუ რუსთაკელს უწოდებენ. მწყობსი ანს მარტომყოფის საგურამდ. ანს ვისსა ანს მარტომყოფის საგურამდ და ანს მარტომყოფის საგურამდ და ანს მარტომყოფის საგურამდ.

.....

ანს ესე მარტომყოფი ექნახოვან ხალაიანი და ვითარცა საგურამდ ჰყოთა მშენებელი.

же взять во Діакона Придворной Церкви; а въ 1762 году по повелѣнію Ираклія II, оставленъ во Священника. Въ 1773 году, сталъ онъ было оспоривать старое достоиніе своего отца, но безуспѣшно. Впрочемъ, съ того времени весь родъ *Тоссеіани*, оставаясь въ Грузіи, какъ отдѣль многофамильянаго рода Имеретинскаго, принадлежалъ къ Двору Грузинскихъ Царей. Онъ и отъ Русскаго Правительства призрѣнъ обезпеченіемъ въ содержаніи. Родъ *Тоссеіани* замѣчательнъ: во первыхъ, по своей древности, какъ остатокъ Италіанскихъ выходцевъ въ Имеретію во дни Венеціанской и Турецкой торговли; во вторыхъ по обширности, ибо цѣлое почти племя, подь этою фамиліею, живетъ разсѣянное въ Грузіи, Имеретіи, Сванетіи, Абхазіи и Мингреліи. Она за первое мѣсто въ такъ-называемомъ «Трехродовомъ» заключенномъ въ началѣ XVIII вѣка въ Имеретію за защиту трона, колсблемаго внутренними раздорами и комъ Турковъ. Этотъ Тройный Союзъ, извѣстный на томъ языкѣ подь именемъ *Шисис Кацни* (ოვობი)) заключили межъ собой три фамильные рода: *Ііани*, *Дорткипанидзе* и *Авалиани*.

«Между горами Дилойскими и Кухетскими находится (мѣстечко) Марткопи: Рѣчка его вытекаетъ изъ его же горы, продолжающейся до ущелья Сацхевскаго
. По этой рѣчкѣ, на югъ отъ нея существуетъ храмъ во имя Спаса, имѣющій куполь, богато-строенный, окруженный стѣнами и башнями, похожими на замокъ. Онъ стоитъ на пріятнѣйшемъ мѣстѣ. Здѣсь поселился одинъ изъ 13 Сирскихъ отцевъ Антоній, и устроилъ въ немъ монастырь. Самъ же на малое отдаленіе отъ него уединился въ пещеру отшельниковъ (одинокимъ) и потому мѣсто это получило названіе *Марткопи* или *уединенно одинокого*; а нынѣ Марткопи. Но потомъ, когда опустѣлъ Русскій городъ (городъ), перевели тамошняго Епископа сюда и до нынѣ находится. Не измѣнивъ ему имени, называютъ его Руставскимъ. Онъ управляетъ Марткопомъ, Сагурамомъ и Херки; имѣетъ званіе Голководца-предводителя, которому подчинены Кахетія по сю сторону до Кизики, Марткопи и Сагурамо и занимаетъ на войнѣ лѣвое крыло

Марткопи изобилуетъ винограднымъ и фруктовыми садами, какъ и Сагурамо; климатъ въ немъ благорастворенный».

Такое сказаніе Вахушта, но то несомнѣнно, что Марткопи извѣстно въ древности именемъ *Акріани* (*ακρῖανι*), отъ Греческаго званія *Акрось*, означающаго горный мысъ. Можеть быть самъ Преподобный Антоній далъ безименому мѣсту своихъ подвиговъ такое назв.

Грузины имъ просвѣщенные вѣрою по уваженію къ Антонію означили это мѣсто именемъ Марткопи т. е. мѣста Анахорета подвижника.

Монастырь Марткопскій былъ издревле предметомъ благоговѣнія православнаго народа Грузинскаго, стекавшася туда на Богомолье обыкновенно два раза въ годъ: 15 Августа, въ день Успенія Пресвятой Богородицы, въ честь которой посвященъ былъ придѣлъ храма, 16 какъ день нерукотворнаго Образа Господа нашего Иисуса Христа, во имя котораго былъ освященъ главный храмъ монастыря, и 19 Января, въ день памяти Св. Антонія, основателя обители. Последнее празднество вышло изъ употребленія съ того времени, когда, съ упраздненіемъ Монастыря, пришли въ развалины монашескія келіи и гостепріимныя палаты, доставлявшія поклонникамъ приютъ, необходимый въ зимнее время: но праздникъ и Богомолье 15 и 16 Августа совершается до нынѣ.

Обыкновенно 14 Августа Богомольцы отправляются изъ Тифлиса къ селенію Марткопи. Цепутемъ служатъ имъ, почти на половинѣ дороги, ключъ Ашкарети, единственная живая вода во всей Грузіи. (.) Роща, окружавшая нѣкогда прелестное мѣстоположеніе, посреди ко-

(..) Отстоитъ отъ Тифлиса въ 14 верстахъ. Царь Пракцій II, имѣлъ намѣреніе провезти этотъ ключъ въ Тифлисъ, гдѣ нѣтъ годной для питья ключевой холодной воды. Но этотъ предметъ и теперь могъ бы быть обращенъ въ пользу съ величайшею пользою для города. Издержки для того были бы весьма незначительны.

теперь находится этот ключ, весьма недавно вырублена: остаются одни кустарники не защищающие пришельцевъ отъ знойныхъ жаровъ палящаго лѣта. Отсюда, уже на закатѣ солнца, отправляются далѣе къ селенію Марткопи, раскиданному по ущелью Марткопскому, весьма живописному. Нѣкоторые изъ Богомольцевъ, давшіе обѣтъ «вигилій (..) или «всенощнаго бдѣнія,, у стѣнъ Монастыря, пріѣзжаютъ на гору, и тутъ ночуютъ; другіе останавливаются на ночлегъ въ Марткопи или Норіо,—селеніяхъ, которыя лежатъ отъ монастыря въ 6 или 7 верстахъ

Изъ селенія Марткопи начинается дорога по направленію на сѣверъ, въ узкомъ ущельѣ, прорѣзываемомъ рѣчкою. Отъ селенія до подошвы горы считается 3 версты: пространство, покрытое виноградниками, живописно разбросанными по обѣимъ сторонамъ рѣчки. Въ самомъ селеніи есть замѣчательное мѣсто; квадратная равнина, заключающая въ себѣ до 4 версты. Эта открытая и ровная площадь назначалась для шатровъ Грузинскихъ Царей, имѣвшихъ обыкновеніе прі-

(..) «Вигиліями» или всенощнымъ бдѣніемъ называется у Грузинъ торжествованіе праздника, совершаемое на канунъ праздничнаго дня. Оно продолжается всю ночь, до конца литургіи въ день праздника. Такое въ буквальномъ смыслѣ «всенощное бдѣніе», остатокъ обычаевъ первобытныхъ Христіанъ, существовало въ самомъ Тифлисѣ до 1802 года, внѣ же Тифлиса и доселѣ продолжается. Во всю ночь тогда, церковь не запирается; она наполнена народомъ сидящимъ въ благоговѣйномъ ожиданіи и въ молитвѣ; тутъ же приносятся и кладутся больные, а часто и дѣти въ люлькахъ

ѣзжать на Богомолье. Существовавшей до нынѣ въ центрѣ ея многовѣтвистый дубъ, прикрывалъ палатку Царя Ираклія II, отъ котораго и получить названіе Иракліева Дуба. (იბრაჳლის ძუბა).

У подошвы горы, въ концѣ самаго ущелья начинается крутой всходъ на гору, чрезвычайно трудный для экипажей: протяженіе его до Монастыря опредѣляется въ 3 версты. Дорога, не смотря на крутизны, самая живописная: она идетъ черезъ лѣсъ, защищающій путниковъ отъ солнечныхъ лучей. Наконецъ взоръ останавливается на лѣсистой площади покрытой развалинами Монастыря, долго боровшимися съ вѣтками. Безмолвіе и мракъ обитаютъ въ стѣнахъ и сводахъ древнихъ зданій. Деревья, сраженные рукою времени или порывами стихій, преграждаютъ дорогу мирному шествію Богомольцевъ среди самыхъ монастырскихъ остатковъ. По среди всеобщаго безмолвія, въ этой одичалой пустынѣ, говорятъ одни только нѣмые памятники, да журчаніе источника, оскудѣвшаго отъ времени. Но въ это время, разъ въ годъ, Монастырь выходитъ изъ своего омертвѣнія, и оглашается шумомъ говора, музыкою, пѣснями народа и крикомъ дѣтей, приносимыхъ матерями лобызать прахъ древней святыни. Съ развалинъ, покоющихся на высотѣ, открываются взору горы Тифлисскія, на которыхъ, въ прелестной перспективѣ, рисуется храмъ Св. Давида (დავითის ტაძარი) одного изъ тринадцати Сирскихъ Отцевъ, современника и соученика Св. Антоція арткопскаго.

Что населялъ это священное мѣсто? Гдѣ они

Гдѣ благовѣстники и подвижники, насаждавшіе въ дикомъ народѣ благочестіе и добродѣтели Евангельскія, и словомъ и дѣломъ? Гдѣ герои Христіанства, ратовавшіе противъ фанатизма древнихъ огнепоклонниковъ? Гдѣ могила Епископа Василя, великаго поборника истинной Вѣры, восторжествовавшей наконецъ надъ нечестіемъ и изувѣрствомъ? Гдѣ безоружные, но неодолимые стражи возникшаго здѣсь святилища, въ продолженіе вѣковъ оберегавшіе его отъ свирѣпыхъ ревнителей Исламизма, отъ губительныхъ полчищъ Чингисхана и Тамерлана, наконецъ отъ хищныхъ разбойниковъ Кавказа, постоянныхъ и непримиримыхъ его враговъ? Время изгладило всѣ памятники надъ ихъ земными останками, какъ будто для того, чтобъ имена ихъ оставались извѣстными только Небу, гдѣ онѣ записаны въ книгѣ вѣчной жизни. Исторія сквозь слезы повѣствующая о событіяхъ Закавказья, мало и невнятно, а иногда она вовсе ничего не говоритъ о событіяхъ обители Марткопской. Ея сокровища исчезли. Ея святыни сокрылись. Остаются однѣ развалины, на которыхъ стѣнные изображенія древней живописи въ стилѣ Византійскомъ, истыканы кинжалами, изрыты пулями.

Основаніе Монастыря Марткопскаго относится къ половинѣ V вѣка нашей эры. Св. Антоній, одинъ изъ тринадцати Сирскихъ отцевъ пришедшихъ въ Грузію для утвержденія Христіанства въ 415 году избралъ эту гору мѣстомъ своихъ духовныхъ подвиговъ. Отсюда свѣтъ его добродѣтелей озарялъ новообращенный народъ

Грузинскій и укрѣплялъ въ немъ вѣру и жизнь Христіанскую. Его высокая жизнь, сопровождаемая чудесами и исцѣленіями, привлекала къ нему многихъ учениковъ, для которыхъ и устроилъ онъ здѣсь обитель, съ храмомъ во имя Спасителя. Не вдалекѣ отъ развалинъ этого храма крутой и узкій всходъ, въ длину до 470 сажень ведетъ на высокій утесъ, гдѣ имъ же созданъ высокій «столпъ» или башня, и въ ней другой малый храмъ. Здѣсь Святый Угодникъ провелъ послѣдніе пятнадцать лѣтъ своей жизни, за которые, въ воспоминаніяхъ Церкви, остался съ наименованіемъ Столпника.

Основанная такимъ-образомъ обитель особенно прославилась Нерукотворнымъ Образомъ Спасителя, пришедшимъ самимъ основателемъ ея Св. Антоніемъ. Эта икона, обильная чудесами, находилась въ главномъ храмѣ Монастыря до нашествія Тамерлана. Въ это время, когда все Христіанское Закавказье обречено было огню и мечу, Пастыри Церкви сѣшили укрывать святыни и сокровища храмовъ въ землю, въ мѣстахъ потаенныхъ. Епископъ Марткопскій Георгій поступилъ такъ и съ чудотворнымъ Нерукотворнымъ Образомъ; но убитый въ слѣдъ затѣмъ въ стѣнахъ взятой врагами обители, не имѣлъ времени объявить монастырской братіи о мѣстѣ, гдѣ скрылъ Святое сокровище, которое съ тѣхъ поръ остается по нынѣ ненайденнымъ. Послѣдующіе Святители Марткопскіе всячески старались отыскать икону: усилія ихъ остались тщетны. На одномъ столбѣ храма было ея изображеніе: это заставило искать внутри столба

священный подлинникъ; но напрасно ломали столбъ и самыя стѣны въ разныхъ направле- нїяхъ; ни чего не отыскалось. Грузинская Цер- ковь издревле воспѣваетъ въ своихъ пѣсняхъ эту святую икону и чудеса совершавшіяся надъ ея поклонниками. Также издревле и самъ Св. Антоній изображается съ Нерукотворнымъ Образомъ Спасителя въ объятїяхъ.

По сохранившемуся въ книгахъ и устахъ цер- кви преданію икона эта современна Нерукотво- рной иконѣ Спаса, извѣстной всей Христіанской Церкви подъ именемъ Едесской, посланной Ии- сусомъ Христомъ къ Едесскому Топарху Авга- рю. Пишутъ, что когда въчетверосложенный платъ, отразившій на себя подобіе лица Спасителя былънесенъ къ Авгарю, то кирпичъ, на которомъ ста- вили его также чудесно отразилъ на себѣ ликъ Спаса и что эта самая икона была привезена изъ Сирїи въ Грузію Св. Антоніемъ Марткоп- скимъ, и извѣстна подъ именемъ Нерукотвор- ной въ пѣсняхъ церковныхъ (.)

Другая икона Нерукотворнаго Образа также древняя, находилась въ Монастырѣ Марткоп- скомъ до его упраздненія въ 1752 году. Хищ- ные горцы Восточнаго Дагестана разорили тог- да въ конецъ обитель; но икона спаслась отъ ихъ рукъ. Ее тогдаже перевезли въ Тифлисъ, и поставили въ устроенной нарочно часовнѣ, которая постоянно имѣла при себѣ Іеромонаха

Мѣсяч. Миней на 19 Гевв. Кондакій послѣ VI пѣсни утреннихъ стихирь стр. 297. и ниже въ IX пѣсни,

для совершенія молебствій. Ветхій золотой окладъ ся обновленъ потомъ Греческимъ художникомъ Ксантопуло; на этомъ окладѣ видна Греческая-же подпись, которую однако разобрать трудно. Въ 1818 году, Экзархъ Грузіи Митрополитъ Ософилактъ перенесъ ее въ придѣлъ Каѳедрального Сіонскаго Собора, гдѣ она находится и теперь предметомъ особеннаго благоговѣнія Православныхъ.

Послѣ опустошенія въ 1752 году, Монастырь представляетъ только жалкіе остатки древняго своего богатства и великолѣпія: развалины храма и другихъ зданій, которые его окружали. Въ этихъ зданіяхъ можно еще различить и теперь до 50 келій каменныхъ, небольшого размѣра. Нѣкоторыя изъ нихъ еще цѣлы; другія сравнились уже съ поверхностью земли, или заросли травою и кустарниками. Изъ уцѣлевшихъ видно, что всѣ онѣ были покрыты кирпичнымъ на извѣсти сводомъ: вышина ихъ въ 3, ширина въ 2, а длина въ 3 аршина. Весь Монастырь окруженъ каменною стѣною, продолжающеюся на 700 сажень въ окружности: она тянется по косогору, простирающемуся отъ юга на сѣверъ; высота ея по мѣстамъ 4 сажени, толщина въ 1 сажень: она снабжена бойницами, для отпора вражескихъ нападеній.

Главный храмъ имѣетъ въ длину $8\frac{1}{2}$ въ ширину $6\frac{1}{2}$ въ вышину съ куполомъ 18 саженей. Утверждается на двухъ столбахъ. По правую сторону алтаря, находится отдѣленіе для жертвенника; на лѣвой, въ томъ же размѣрѣ, малый придѣлъ во имя Св. Антонія Марконецкаго.

У входа, паперть расписанная живописью. Въ стѣнахъ храма, извнутри, вставлены глиняные пустые горшки, для доставленія зданію большей звучности чрезъ отраженіе эха. Это средство, препятствующее звукамъ пѣнія разлѣтаться и исчезать, необходимо въ большихъ храмахъ, имѣющихъ хоры, откуда народъ слушаетъ Божественную службу: оно употребляется и теперь въ Грузіи при строеніи церквей. Наружность храма украшается скульптурными изваяніями, изъ коихъ два каменные креста, у сѣверныхъ и западныхъ оконъ, отличаются тонкостью и изяществомъ отдѣлки.

Сверхъ этого главнаго храма, куполь котораго обрушился въ 1823 году, на сѣверъ отъ него, въ центрѣ же Монастыря, существуетъ бывшая трапезная монастырской братіи, и еще другой храмъ и ризница съ каменными сводами. Всѣ эти зданія устроены надъ сводами потаенныхъ подваловъ, разделенныхъ на особые отдѣлы, въ коихъ нѣкогда хранились сокровища храма и вообще достояніе обители. Небольшое отверстіе, которое ведетъ нынѣ туда, указываетъ на эпоху гоценій и тяжкаго быта Христіанской Грузіи. Но опредѣлить эту эпоху трудно, по несуществованію надписей: тѣмъ-болѣе, что не было вѣка, который бы не сопровождался бѣдствіями для Грузіи, этого можно сказать, Іова между царствами. Извѣстно только, что стѣна по возвышающемуся хребту горы до высокаго пика, на которомъ находится столпъ Св. Антонія, обновлена въ началѣ IX вѣка. Обновитель ея былъ Варѣоломей Епископъ Марткопскій, силь-

ный ходатай гонимаго народа предъ властями Персидскими.

На югъ отъ главнаго храма, существуетъ въ цѣлости еще квадратная колокольня, имѣющая въ ширину 3, въ вышину 8 сажень, построенная въ 317 году Грузинскаго-Хроника, то есть въ 1629 году нашего счисленія. Она имѣетъ двѣ надписи, изсѣченныя на камняхъ. Одна, находящаяся на восточной сторонѣ, именуется каменщика или зодчаго, въ такихъ выраженіяхъ:

საქმად სამშეკლად ესე კელთა კალატობის სპეციალ-
დასით; შენდაც უბრძანეთ.

Построена колокольня сія рукою зодчаго

Ахверди: желайте ему прощенія въ грѣхахъ,

Надпись на западной сторонѣ не вездѣ ясна;

ჩუქნ მონღობილმან ძალსა ღმთაებისმან

. მჟურებულმან საუდრისმან

. ძემან კელ-

კეყავ ძიწითგან აღშენებდა სამშეკლად, სასსებებულად
სულის ჩუქნისა და ცოდვის ჩუქნისა შესახებულად,
ქობილობისა ციხ,

«Мы, полагающіеся на силу Св. Троицы, тронодержатель сынъ рпшился съ основанія строить колокольню, въ поименованіе души моей и прощеніе грѣховъ въ годъ Хроника 317.» Колокольня имѣетъ три этажа: послѣдній этажъ служилъ караульнею.

Живопись въ главномъ храмѣ Монастыря большею частію Византійская, съ подписями Греческими. Но есть стѣнныя изображенія въ томъ же стилѣ съ Русскими подписями. Вѣроятно, это памятники пребыванія въ Грузіи Русскаго Посольства въ 1586 году, въ царствованіе Θεодо-

ра Иоанновича. Известно, что Кахетинскій Царь Симеонъ, зять Александра, въ то время, угнѣтаемый Персами и Турками, искалъ защиты у Царя Θεодора Иоанновича, «не знавшаго еще и пути въ Грузію», по выраженію Карамзина Русскій Царь, принявъ въ свое попеченіе государственную безопасность Грузіи, не оставилъ ее безъ вспомошествованія и въ дѣлахъ Вѣры. Онъ прислалъ въ Грузію, съ Посломъ своимъ Княземъ Звенигородскимъ, іереевъ и живописцевъ. (.) Памятники трудовъ этихъ живописцевъ видны и въ другихъ опустѣвшихъ послѣ монастыряхъ Кахетіи, къ коимъ, по древнему географическому и политическому дѣленію Закавказья, принадлежали Марткопи, Зедазени и нѣкоторые другіе монастыри. Въ самомъ храмѣ Мцхетскомъ есть нѣкоторые остатки ихъ искусства, написанные, вѣроятно, по просьбѣ Католикоса Николая VI (..), находившагося тогда при Кахетинскомъ Царѣ Александрѣ.

На двухъ столбахъ главнаго храма, на кото-

(.) Посылаетъ Государь (изъ Москвы въ Иверію) дву старцевъ, да дву священниковъ, да діакона, да иконописцевъ трехъ человекъ, а о мастерахъ впередъ указъ свой учинить, очистя дорогу Послалъ Государь съ ними (съ Княземъ Звенигородскимъ и Дьякомъ Тархомъ) учительныхъ людей, Троицы Сергіева Монастыря Соборнаго Старца, бывшаго Казначей Закхею (Закхея), да Священника чернаго Юсафа, да Чюдова Монастыря Діакона Θεодосія, да Соборныхъ Священниковъ Богдана, да Архангельскаго Священника Дмитрея, да Дьякона Θεодора иконниковъ, И. Г. Р. т. X с. 42 и примѣч. 122.

(..) Въ Грузинскихъ Дѣлахъ Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ именуется онъ Митрополитомъ.

рыхъ опиралось все зданіе и обрушившійся куполъ есть портреты во весь ростъ двухъ замѣчательныхъ Царей Грузинскихъ: Вахтанга, Горгаслана, жившаго въ V вѣкѣ и Давида III Возобновителя. Первый изъ этихъ есть создатель настоящаго храма. Надписи на этихъ портретахъ легко разбираемы:

ძეოჲ კახტანგ გორგასლან. Царь Вахтангъ
Горгасланъ.

На другомъ: ძეოჲ დავით. Царь Давидъ.

Въ Церковной паперти предъ входомъ во храмъ поражаетъ всякаго роскошный фронтонъ съ фризами, на которомъ изображена Нерукотворная икона Спаса. Изъ уцѣлевшихъ остатковъ видно, что весь портикъ украшенъ былъ скульптурными работами и покрытъ по мѣстамъ живописью.

На правой сторонѣ Царскихъ Дверей, находится могила Св. Антонія, не разъ тревожимая врагами Вѣры.. Она не имѣетъ надъ собой даже надмогильнаго памятника. Только груда камней, кое-какъ набросанныхъ, указываетъ Богомольцамъ Священное мѣсто. На этихъ камняхъ ставятся свѣчи и дары поклонниковъ, обращающіяся впрочемъ нынѣ на пользу храму, и могилѣ Святаго, съ именемъ котораго соединяются столь священныя воспоминашя древности Христіанской. По обычаю, издревле существующему въ Грузіи и во всемъ Христіанскомъ Закавказьѣ, сюда приносятся Богомольцами: ладанъ, воскъ, медъ, живые пѣтухи и шкуры заколотыхъ животныхъ. Доходъ простирается до 400 руб. сереб.

Внѣ ограды или стѣнъ монастырскихъ, есть ключъ, единственный на этой горѣ, разчищенный въ 1843 году трудами и издвигеніемъ православнаго Тифлискаго жителя Конія Тамазова. Вѣроятно, вода изъ него была проведена въ ограду Монастыря для нуждъ братіи; теперь среди обширныхъ развалинъ не видно и слѣдовъ тому. Усердный къ церкви Коній занимается нынѣ отысканіемъ новыхъ токовъ и усиленіемъ воды, необходимой для поклонниковъ.

У подошвы монастырской горы, на сѣверъ отъ Монастыря, надъ оврагомъ, при ущельѣ покрытомъ лѣсомъ, существуетъ малая церковь построенная на развалинахъ древней, Руставскимъ Епископомъ Иларіономъ, въ 1527 году. Она освящена во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Эта церковь еще совершенно цѣла, имѣетъ образа и иконостасъ, и способна къ совершенію въ ней Богослуженія.

Въ монастырской оградѣ разсѣяны могилы отшедшихъ отъ міра братіи и подвижниковъ обители. Въ нѣкоторыхъ изъ уцѣлевшихъ келій видны подъ обрушившимися сводами во множествѣ кости, ожидающія оживленія во славу чадъ Божіихъ. Замѣтно, что въ иныхъ устроены были придѣлы съ алтарями.

Монастырь Марткопскій причислялся къ составу Епархіи Руставской, основанной еще въ V вѣкѣ Царемъ Вахтангомъ I. Несмотря на то онъ имѣлъ иногда своими Настоятелями особыхъ Епископовъ, изъ уваженія къ могилѣ Св. Антонія: эти Епископы, называвшіеся Марткопскими, находились въ зависимости отъ Руставскихъ.

Но съ опустошеніемъ города Рустава въ XII вѣкѣ, сами Епископы Руставскіе переселились въ Монастырь Марткопскій, гдѣ съ сохраненіемъ прежняго своего титула, пребывали постоянно до послѣднихъ временъ существованія Епархіи. Съ 1752 года, то есть со времени упраздненія Монастыря, они перешли въ селеніе Марткопи, гдѣ и утвердили свою кафедру, не смотря на то, что тутъ не было даже храма, достаточнаго для туземнаго населенія. Уже послѣдній Епископъ Руставскій Стефанъ, скончавшійся въ 1839 году, выстроилъ здѣсь своимъ иждивеніемъ храмъ съ куполомъ, гдѣ и самъ упокоился.

Шахъ-Надиръ, по изгнаніи Турокъ изъ Грузіи находясь въ Тифлисѣ захотѣлъ посѣтить Марткопскую обитель. Въ сопровожденіи Царя Карталинскаго Теймураза II и Кахетинскаго Ираклія II прибылъ туда съ войскомъ Персидскимъ, состоявшимъ изъ 3,000 человекъ. Не любопытство, пишетъ современный писатель, повлекло тайнаго врага Христіанъ, но цѣль взглянуть и осмотрѣть мѣстность Марткопи и окружающія ее населенія, гдѣ прежде всего зараждалась мысль освобожденія отъ ига враговъ Христіанской отчизны и гдѣ обыкновенно водружалось знамя вѣрной побѣды, хранимое въ обители Св. Антонія. Вѣхавъ въ завѣтныя ворота пустыни Владыка Востока, сошелъ съ коня, велѣлъ раскинуть палатку, разостлать богатый коверъ и оставить его одного для совершенія полуденной молитвы. Свита Царей Христіанскаго народа и духовенство въ облаченіяхъ тревожно ожидали послѣдствій его неожиданнаго поступка, волновавша-

го и самихъ Магометанъ. По окончаніи его рикатовъ или поклоновъ въ виду величественнаго храма вошли въ его палатку Цари, поздравились счастливою и радостною для края рѣшимостію его посѣтить, уважаемую всѣми Святынню. Царь Теймуразъ представилъ ему старца глубокихъ дней Настоятеля Зефона и видъ его произвелъ такое впечатлѣніе на душу грознаго Надира, что онъ упросивъ его сѣсть, предался долгому молчанію. Наконецъ представили ему военную хоругвь и въ предшествіи ея вступилъ въ самый храмъ, осмотрѣлъ его внутренность и остановившись у могилы Св. Антонія спросилъ о времени кончины Святаго мужа и званіи: какой Царь покоится въ этомъ мѣстѣ? Не Царь, отвѣчаетъ Ираклій, чтится въ этой могилѣ, но земные останки величайшаго угодника Божія и проповѣдника вѣры. Знамя его? спрашиваетъ Надиръ; Во имя его, отвѣчаетъ Царь, ополчается народъ на враговъ и въ защиту великаго имени Иранистана покровителя Груз. Валистана. Въ это то время Надиръ, обратившійся къ свитѣ своей сказалъ: не ожесточать Грузинъ сильныхъ военною славою, знакомыхъ съ военными потрясеніями, многократно колебавшими ихъ Царство, но не вѣру въ Христіанскаго Бога. (.)

Надиръ-Шахъ, довольный своимъ путешествіемъ подарилъ монастырю 200 тумановъ (2,000 руб. сереб.) и 200 восточныхъ драго-

(.) Опис. Шіемгвим. пустыни стр. 23,

цѣнныхъ камней для украшенія иконъ и гробницы героя Христіанской вѣры Антонія.

Невзвѣстенъ рядъ ни Епархіальныхъ Руставскихъ, ни тѣхъ Епископовъ или Хорепископовъ, которые находились въ Марткопскомъ Монастырѣ. Въ древнихъ книгахъ и преданіяхъ народа, встрѣчаются имена только слѣдующихъ Епископовъ Монастыря и Епархіи Руставской:

1. *Василій*, въ VI вѣкѣ.

2. *Варѳоломей* въ IX вѣкѣ.

3. *Георгій*, въ 1395 году.

4. *Иларіонъ* въ 1527 году.

5. *Доментій I*, котораго могила и теперь показывается въ Давидогареджійской пустынѣ.

6. *Иосифъ*, жившій во время нашествія на Грузію Шахъ-Аббаса Великаго (.)

7. *Павелъ*, убитый въ Кахетіи измѣнникомъ вѣры своихъ отцевъ Кахетинскимъ Царемъ Константиномъ, вѣроломно погубившимъ отца и брата въ виду Русскаго посланника Татищева. (..).

8. *Захарія*. Объ немъ упоминается въ актѣ Царя Ростомъ и супруги его Царицы Маріи и сына ихъ Луарсаба, составленномъ въ 339 году Грузинскаго Хроникона (1651 г.) Изъ этого акта видно, что Святитель Захарія былъ возсозидателемъ многихъ разрушенныхъ зданій

(.,) Объ немъ подробно въ Путев. Зап. по Кахетіи. страд. 13—14

(,..) Ист. Гос. Росс. Том. X, стр. 63,

въ пустыняхъ Гареджійскихъ.

9. *Николай I*, значущійся въ актахъ церковныхъ подъ 1711 годомъ.

10. *Николай II*, возведенный въ санъ Руставскаго Епископа Царемъ Давидомъ Имамъ Кули-Ханомъ; мужъ ученый своего времени. Объ немъ прочитаемъ и въ извлеченіяхъ Царскаго акта, помѣщенныхъ въ концѣ этого описанія.

11. *Христофоръ*. Въ 1732 году прибылъ въ Москву и подалъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ просьбу объ оказаніи Высоко-Монаршаго благоволенія сиротствующей и угнѣтаемой Турками Церкви Грузинской; но, тогожъ года 24 Іюля, преставился въ Москвѣ, гдѣ и погребенъ въ Греческомъ Николаевскомъ Монастырѣ. Руставскимъ Епископомъ былъ онъ только 9 мѣсяцевъ; отсюда-же переведенъ въ Мцхетъ и возведенъ въ санъ Архіепископа Самтаврійскаго. Онъ носилъ на клобукѣ крестъ, «вышитый золотомъ и серебромъ съ Херувимами».

12. *Доментій II*, подписавшійся подъ актъ пожертвованій привезенныхъ въ даръ Іоанно-Крестительской пустыни Княземъ Зурабомъ Андрониковымъ. Актъ этотъ написанъ въ 427 году Грузинскаго Хроникона (1739 г.) Подъ нимъ также подписались: Царь Теймуразъ II, Самебельскій Архіепископъ Іоаннъ, Алавердскій Архіепископъ Николай, Бодбійскій Митрополитъ Онофрій. Этотъ же Доментій построилъ подворье въ 1740 году въ г. Тифлисѣ и пожертвовалъ домъ съ мѣстностію Церукогворной ико-

ны Спаса обители Марткопской. Въ этомъ подворьѣ находилась Св. Икона Спаса до 1818 года т. е. до времени перенесенія ея въ придѣлъ Сіонскаго Собора Экзархомъ Грузіи Теофилактомъ. А самый домъ съ часовнею проданъ или переданъ въ частныя руки и нынѣ владѣеть имъ, уже перестроеннымъ изъ роду Армянъ Дворянинъ Енаколоповъ.

13. *Іоаннъ I* Архіепископъ, пріѣзжавшій въ Россію съ Царемъ Карталинскимъ Теймуразомъ II въ 1760 году.

14. *Анастасій*. Возведенный на кафедру Тифлискаго Митрополита, отправлялся въ Россію въ 1769 году, для испрошенія у Святѣйшаго Синода отпращенія въ Грузію Св. Мұра. Это былъ первый опытъ выписыванія Св. Мұра въ Грузію изъ Россіи.

15. *Стефанъ I*.

16. *Іоаннъ II*.

17. *Кириллъ*, изъ Князей Джорджадзе-выхъ. Царь Ираклій II, узнавъ о вступленіи его въ монашество, отозвался, что лишился въ немъ мудраго совѣтника, доблестнаго полководца и храбраго воина; онъ перевелъ его потомъ изъ Марткопи въ Бодбійскую Епархію, гдѣ этотъ Святитель былъ убитъ Лезгинами въ 1792 году.

18. *Стефанъ II*. Скончался въ 1839 году.

Предъ упраздненіемъ Марткопскаго Монастыря находилось въ немъ 73 монашествующихъ. При училищѣ раздѣленномъ на два класса считалось учащихся 35 дѣтей. Послѣднимъ Марткопскимъ Настоятелемъ былъ Архимандритъ Зенонъ, въ слезахъ оставившій святую обитель

поруганію враговъ Вѣры. Онъ переѣхалъ оттуда въ Тифлисъ, и поселился тамъ въ малой часовнѣ, изсѣченной въ горѣ. Здѣсь скончался онъ исполненный дней и подвиговъ благочестія. Тѣло его перенесено въ Тифлисскій Метехскій храмъ и погребено тамъ, но гдѣ именно, не извѣстно.

Оставленная такимъ образомъ обитель сдѣлалась жертвою заустѣнія и поруганія дикихъ сыновъ Дагестанскихъ, которые занявъ всю ея мѣстность обратили ее для себя въ притонъ разбойничій. Отсюда набѣгали на Марткопское, Норійское и другія населенія нанося сокрушительные удары мирнымъ жителямъ, число которыхъ едва возростало послѣ всеистребительнаго меча Шахъ-Аббаса. (.) Ослабленное нападеніями Лезгинъ Царство было причиною того, что оно не могло думать о возстановленіи завѣтной обители находящейся на такомъ мѣстѣ, котораго дефилей служили цѣною правильно

(.) Населеніе Марткопское было весьма значительно въ старину. Шахъ-Аббасъ Великій, послѣ своихъ побѣдъ въ Грузіи перевелъ отсюда въ Персію до 50,000 жителей, которыхъ поселилъ въ Хорасанѣ, Мазандеранѣ и прочихъ мѣстахъ. Потомки ихъ до нынѣ говорятъ языкомъ своихъ предковъ. Всѣ они знаютъ, къ какому роду и къ какой деревнѣ принадлежали они тамъ. Многіе изъ нихъ помнятъ имена Святыхъ, къ коимъ возносились молитвы ихъ праотцевъ, насиліемъ превращенныхъ въ магометанство и имѣютъ у себя иконы Св. Антонія Марткопскаго доказывающія, что они происходятъ отъ плѣнниковъ, увлеченныхъ изъ Марткопи. Это было рассказываемо извѣстному Гюльденштету, во время его путешествія по Грузіи. Изд. 1787 г. I. стр. 245 (На Нѣмецкомъ языкѣ.)

связанною съ Дагестанскими горами. Цари и народъ праздновали въ годъ разъ торжество дня монастырскаго подъ прикрытіемъ сильной дружины. Это продолжалось до 1800 года или водворенія Русскаго Правительства, изгнавшаго отсюда страшныхъ для обители Лезгинъ и открывшаго славный путь къ мирному и бозопасному шествію туда поклонниковъ.

Между актами Руставской Эпархіи замѣчательнень одинъ, писанный рукою Царя Давида Имамъ-Кулихана и имъ же утвержденный 4 Августа 410 года Груз. Хроникона (1722 г. отъ Р. Х.). Актъ этотъ, заключающій въ себѣ всѣ пожертвованія древнихъ Царей и самаго Давида написанъ въ книгу in 4° на хлопчатой лощеной бумагѣ, но не конченный продолженъ съ 37 страницы сестрою его Царевною Маріею, которая припискою своею подтверждаетъ: *не достойная именоваться его сестрою пишу по приказанію Царя своею рукою: болъзнь сильно удручивъ Его, далъ намъ черновую свою книгу; ибо не могъ уже четко писать: отъ этой же болъзни и самъ скончался, и мы докончили перепискою всю книгу. Вся эта книга состоитъ изъ 99 страницъ.*

Вотъ замѣчательныя мѣста этой любопытной книги :

«Поселившійся на горѣ Марткопской одинъ изъ 13 Сирскихъ Отцевъ Антоній построилъ церковь на мѣстѣ своихъ духовныхъ подвиговъ. Въ этой же церкви преданы землѣ и самые Св. его земные останки. Царь Вахтангъ I-й поставилъ здѣсь Епископа, посвятивъ въ

сей санъ одного изъ монаховъ; и по уваженію къ мѣсту облекъ его въ права преимущественныя предъ другими. . . . Въ послѣдствіи Епископъ его получилъ и титулъ *Руставскаго*, потому что древній городъ *Бостанкалаки*, именовался и *Рустави* (*) и самое мѣстечко *Марткопи* входило въ составъ Эпархіи *Руставской*. Послѣ царей *Хосроянской* династіи цари *Багратионскаго* рода *Александръ В. Дѣти Царя Леона*, *Теймурасъ I* и другіе украшали и обогащали *Св. обитель Спаса*.

Стр. 40—49.

«Санъ Епископа возвели на степенъ Митрополита и сдѣлали его Предводителемъ воинства (ἄρχιεπίσκοπος ἡγεμὼν τοῦ στρατοῦ) съ пожалованіемъ и военнаго

(*) Городъ *Рустави* или въ древности *Бостанъ-Калаки* (Ἰσταν-Καλακί) именуется нынѣ *Нагеби* (Ναγέβι), означающее этимологически мѣсто, когда имѣвшее поселенія городовыя или просто городище Основаніе его приписывается легендами женѣ баснословнаго *Картлоса*, укрѣпившаго его стѣнами. Царь *Тирдаты III* въ концѣ *IV* вѣка построилъ въ немъ богатую церковь, а *Вахтангъ I* въ половинѣ *V* поставилъ въ немъ Епископа съ титуломъ *Руставскаго*. При Царѣ *Давидѣ VI* Персы прідали опустошенію и городъ, и храмъ и потому Епископія перенесена тогда же въ *Марткопи*. Царь *Ираклій I* въ *XVI* вѣкѣ построилъ въ немъ малый дворецъ, съ цѣлію привлечь опять туда населеніе, но безуспѣшно. *Вахтангъ VI* въ 1711 году болѣе междоусобія буйныхъ искаателей трона — членовъ старой династіи разрушилъ его и разсѣялъ населеніе. — Развалины и города, и церкви, и дворца *Руставскаго* видны и теперь на берегу р. *Кура* въ 20 верстахъ отъ пустыни *Иоанно-Крестительской*.

знамени (ბაჰრსუი ღმრძე) съ правомъ находиться ему всегда при лицѣ царя въ военное время.

На эту кафедру былъ поставленъ нами Митрополитъ Николай изъ роду Князей Черкесовыхъ Аладагскихъ (აღადაგობს), и какъ до сего времени ни одинъ изъ Руставскихъ Епископовъ не имѣлъ права носить саккоса, то по уваженію тому, что Руставскій Епископъ былъ командоромъ знамени войскъ царскихъ (უფრო სპილას ჩუბნთა ბაჰრსუობს და ჰეგრებო მკუდრთა უძმის უფრო დაშქანთა ჩუბნთა მოხრებობს, ამთა მკუდრით და მოუბრძოთ სპილას უძს ჩუბნო ჰეგრებობს დასობო) и множайшаго воинства, то по этому и мы почтили его и пожаловали далматску и багряной Саккосъ Царскій. (*) За тѣмъ учредили и на будущее время посвящаться Руставскимъ въ санъ съ облаченіемъ въ Саккосъ. Да, честію превознесенный нами Архіепископъ Руставскій, занимаетъ отнынѣ первое отъ трона нашего съ лѣвой стороны мѣсто: какъ ближайшій совѣтникъ Царя обязывается докладывать Царю состояніе церкви и воинское его Епархіи. Состоя-

(*) Саккосъ, какъ извѣстно былъ первоначально облаченіемъ однихъ первенствующихъ Архіереевъ: про іе же низшіе Епископы облачались въ фелонь (Симеона Фессал. въ кн. о храмѣ гл. 28.) Такъ было и въ Русской церкви до Петра I, который въ 1705 году началъ жаловать Саккосы Архіепископамъ и Епископамъ всемъ безъ изъятія. Этому же примѣру послѣдовала и Грузинская церковь съ 1770 г. съ разрѣшенія Царя Иракліа II и съ благословенія Католика Аятоя I.

шіе подъ знамя Руставское Князья, дворяне, Епископы и простой народъ обязываются удѣлять 5-ю часть всей военной добычи въ пользу церкви Нерукотворнаго Спаса въ благодарность за даруемая побѣды.»

Стр. 49.

«Случайно, какъ то воспользовались правомъ собственности на деревни Лило, Глдани (ჯღღობა) Джачви (ჯჭჭ) Католикось и Тифлисскій Митрополитъ, но мы нашли что все это со времени созданія св. храма царями нашими принадлежало Храму Спаса. Всѣ тѣ, которые имѣете страхъ Божій, оставьте ихъ ему же. Также Бостапъ-Калаки издревле опустѣвшее, и тогда должно быть собственностію церкви Спаса, если населится; также вся Вамкодская мѣстность есть достояніе церкви Спаса (ლჷთსკობის) съ его церковными крестьянами: ибо на нихъ возлагается право ношенія св. Нерукотворной иконы Спаса ((ზსტო ლჷთსკობის ღმრთი უცულობის ღვ. ზდობისად ზსტობისა ზსობის) — лика божественнаго. Это и многія другія пожертвованія отъ временъ Вахтанга Горгаслана до нынѣ утверждены за церковію Руставскою подъ страшными заклятїями и мы не отступивъ отъ ихъ воли утвердили волею нашею.»

Стр. 51.

«Тезамскіе (თეზამკობა) крестьяне обязываются издревле быть стражами при имуществѣ храма Спаса
Остается неприкосновенною собственностію и тѣ населенныя и не населенныя имѣнія въ се-

ленияхъ Эрцойскихъ (გაფანის ჯობს), которыя принесены въ даръ царями Хосроянской династии, Арчиломъ ⁽¹⁾ и сыновьями его, а нашего дома Великою Царицею Тамарию, Давидомъ Возобновителемъ и другими.»

Стр. 52—59.

«Преподобный Антоній нося при себѣ нерукотворную икону Спасителя оставилъ учителя своего Іоанна Зедазнійскаго и обходилъ съ проповѣдію Евангелія различныя мѣста Кахетіи. Онъ перешелъ гору Іалво (აგვბე) ⁽²⁾ и посѣтилъ Зенона ⁽³⁾ Икальтскаго собрата своего; потомъ Препод. Шіо, поселившася на горѣ Артозанской, гдѣ до нынѣ есть и церковь его времени и гдѣ есть во множествѣ изсѣченныя пещеры. Отсюда отправился къ мѣсту подвиговъ Іосифа Алавердскаго своего же собрата. Здѣсь укрѣпили себя взаимно въ жизни, и св. Антоній рѣшился посѣтить ущеліе Лопотанское, гдѣ онъ поселился ⁽⁴⁾ отшельникомъ и приобрѣлъ тамъ послѣдователей Христу. Устроивъ здѣсь за Алазанью обитель возвратился чрезъ дебри, непроходимыя и необитаемыя мѣста Ахметскія и поселился въ Ахметѣ. Тутъ былъ обрѣтенъ людьми и слава чудесъ и исцѣленій, утвердившая жи-

[¹] Святый, ублажасмый Груз. церковію 21 Іюня. Св. останки его преданы землѣ въ Эрцойской же церкви. Онъ жилъ въ концѣ VIII вѣка.

[²] Восточный склонъ къ Кахетіи Зедазнійскихъ горъ.

[³] Въ подлинн. Арсенія по ошибкѣ.

[⁴] Въ За-Алазанской Кахетіи, пограничной съ нынѣшними Дидойскими Лезгинами.

телей его въ вѣрѣ удалила его въ горы *Акрианскія* (ძობა სჯობობა). Мѣсто это, получившее послѣ названіе *Марткопи* освящено трудными подвигами св. Антонія. Тамъ лани—дикіе обитатели дубравы открывали св. мужу сосцы для прокормленія до самой его кончины. О прочихъ чудесахъ его, множайшихъ какъ песокъ морской и о томъ, какъ онъ мужественно предсталъ предъ властелина (?) и исповѣдалъ предъ нимъ Христа и сдѣлался вполне мученикомъ Христа (სწრაფი დამსჯი სჯობობა) (*) читайте въ полномъ его житіи. Тамъ же читается въ какихъ мѣстахъ и по какимъ причинамъ царями пожертвованы мѣста по сю и по ту сторону (სჯობა სჯობა და სჯობა) Здѣсь же въ нижней великой церкви нерукотворной иконы Спаса положены мощи его у царскихъ вратъ [სჯობა სჯობა].»

стр. 59.

«Въ Ахметахъ, царями построена церковь во

(4) Жизнеописаніе это, на которое такъ положительно указываетъ Царь Давидъ Иманкули-ханъ не дошло до насъ. Несомнѣнно, что его не имѣлъ въ виду и самъ Католикосъ Антоній, составившій канонъ св. Антонію: иначе упомянулъ бы въ писаніяхъ своихъ о мученическихъ подвигахъ его.— Безъ настоящаго акта не объяснились бы для насъ проповѣдническіе его подвиги, доказывающіе, что Сирійскіе отцы всюду ходили красными стонами сѣять слово Божіе и утверждать вѣру въ насъ одѣ Грузинскомъ. — Понятно теперь и то необъясненное обстоятельство, съ какого повода указывается въ Кахетіи обитель св. Шіо, о которой писалъ я еще въ 1845 году въ *Путевыхъ моихъ запискахъ по Кахетіи*, изданныхъ въ 1846 году въ Тифлисѣ стр. 101, и о которомъ не зналъ я ничего, издавая въ 1848 году *Описаніе Шіомгаимской Пустыни*.

имя нерукотворнаго Спаса, украшена она и сдѣлана подворьемъ (ἁγιοῦ) Марткопской обители. Рассказываютъ, что для округленія въ принадлежность храму мѣстности одинъ сильный юноша взлѣтель на крышу храма, пустилъ стрѣлу на всѣ 4 стороны и точки паденія стрѣлъ означили круговую принадлежность земли. Границы, опредѣляемыя такимъ образомъ и нами утверждаются.»

стр. 69.

«Бостан-Калаки былъ паствою храма св. Спасителя въ Марткопи, съ пожертвованія Богомъ украшенной царицы Тамари, и церковь Бостанкалакская или Руставская, отъ имени которой и Марткопскій Архіепископъ титуловался Руставскимъ была подворьемъ Марткопскихъ Архіереевъ. Такъ мы нашли въ древнихъ актахъ царей, также Теймураза 1, Ростома и Ираклія 1.»

Стр. 89—91.

Въ послѣсловіи книги пишется: «удрученный усилившеюся болѣзнію поручилъ тебѣ, любезной сестрѣ моей Маріѣ въ монахинѣхъ именуемойся Макринѣ, дописать книгу сію съ черновыхъ моихъ тетрадей. Я умираю 34 лѣтъ и избираю себѣ вмѣсто царскихъ моихъ палатъ пріютъ въ маломъ придѣлѣ церкви. — И вы преемники мои, ожидайте той же участи какъ и я. Иду прахъ къ праху. Гдѣ тронъ и слава его? Какъ зеліе увядаю. Не будьте Богопротивными, не вредите душѣ вашей; не будьте грабителями

церквей и умаляющими чести и славы св. церкви. Прославьте Бога Творца, будьте ненавистниками страстями оскверненнаго облаченія души. Не оскорбляйте Духа Св. печатію котораго вы утверждены—во имя Св. Троицы. — Написано въ годъ Хроникона 410 [1722 отъ Р. Х.] мѣсяца Августа 4.

Къ акту этому приложена Грузинская печать Царя Давида Имам-Кули-Хана, Царицы—его супруги, двухъ сыновей ихъ и брата Теймураза.

Въ концѣ акта приложенъ статутъ командорства знамени, предоставленнаго Руставскимъ Іерархамъ. Въ немъ пишется:

1.) Для ношенія знамени назначенъ издревле храбрый родъ Норійскаго населенія Чичинадзевыхъ (ჭიჭინაძეების), изъ коихъ одинъ верховый долженъ былъ нести его среди дружины, а прочіе члены того же дома окружать его и охранять во время битвы.

2.] Военная добыча раздѣляется на 2 части: одна Епископу Руставскому, а другая въ царскую казну.

3.] Архіепископъ Руставскій въ сопровожденіи знамени является на мѣсто по указанію Царя съ подвѣдомыми ему дружинами. Къ нему присоединятся Епископъ Самебельскій и Уджармійскій (უჯარმის) и Князя Аваловы съ войскомъ, обираемымъ съ береговъ рѣки Іоры и Самгорскаго населенія. Съ береговъ р. Арагвы

Князья Гурамовы, Тианетцы, Эрцойцы, Пшаввы, Хевсурцы и князья этихъ мѣстъ: Чолакаевы, Джандіеровы, Русіевы, Сагиновы, Кумсіевы, Джоржадзеы; Некресскій Епископъ съ паствою, какъ издревле водилось.

4.) Предводителству Руставскаго подчиняются. Князь Моуравъ Энисейскій съ однофамильцами и ихъ крестьянами, Князь Нодаршвици съ подвѣдомыми (საგუჯროს დიდოცის უძობს და სავჯროს კაცობა) Дидоцями, однофамильцами и ихъ крестьянами: Князья Константиновы, Патисисшвилевы, Симонисшвилевы, Чавчавадзеы, съ однофамильцами и съ ихъ крестьянами на горахъ и долинахъ поселенными; Настоятель придворной Кварельской церкви съ крестьянами, Каралашвилевы, Бадисишвили, Бебуровы, Петріевы, Наганіевы, Кодалевы, Моуравъ Тианетскій, Пшавскій и Хевсурскій; Епископъ Харчанинскій съ паствою; Таріеловы; Химшіевы, Тусіевы, Гияжимкреловы, Мицоблизевы, Гаракавидзевы, Настоятели крестовой церкви в Зедазнійскій; Епископъ Самебельскій; Настоятели Шуамтинскій и Холашенскій съ крестьянами; Корчибашевы; Настоятель Кисисхевскій и проч. Все это подчинили знамени Руставскаго Архіепископа и покровительству Чудотворнаго лика Спасителя Маргкопской обители (1).

[1] На знамени изображался съ одной стороны: Нерукотворный образъ Спасителя, поддерживаемый св. Архангеломъ.

Въ концѣ книги есть приписка Доментія Митрополита Руставскаго, показывающая, что онъ распавшуюся эту книгу акта облекъ въ переплетъ во 2-й годъ управленія его паствою и въ годъ отъ Р. Х. 1737. — Изъ другой приписки видно, что онъ же пожертвовалъ св. храму Спаса Марткопскаго купленное имъ въ Тифлисѣ для подворья мѣсто съ домомъ [*] на ней имъ же выстроеннымъ 1740 года.

лами Михаиломъ и Гаврииломъ, съ подписью: *Христе Боже, всякъ уповаю на тя не постыдится, а съ другой св. Великомученикъ Георгій.* По этому же поводу издревле построены въ Марткопѣ три церкви: во имя Спаса, Архангелъ и св. Георгія.

[*] Отъ этого подворья улица, на которой стояли домъ и часовня св. иконы Спаса, перешедшия въ частныя руки, какъ я выше писалъ стр. 12, 13 и 23, именовалась улицей Спаса (საქაობის ქუჩა). Нынѣ же называется новая улица. Цари и жители города Тифлиса какъ Грузины, такъ и Армяне имѣли обыкновеніе посѣщать эту часовню съ приношеніями въ каждый вечеръ субботній. Такое благочестивое обыкновеніе благоговѣиво продолжается до нынѣ въ Сіонскомъ Соборѣ; гдѣ находится св. икона Спаса въ особомъ приделѣ.

*Идите враты мои и путь сотворите людемъ
моимъ. . . каменіе еже на пути, размещите; возд-
вигните знаменіе на языки. . . Ты же прозо-
вешися, взысканъ градъ и не оставленъ.*

Ис. 62. 10

Давно существовала благодатная мысль если не всецѣлаго обновленія монастыря, то покрайней мѣрѣ возстановленія до времени Божественной службы въ какой нибудь церкви, остающейся въ развалинахъ обители Марткопской. Поклонники ея пустыннаго величія, всегда изъявляли готовность принести посильныя жертвы къ возстановленію древняго памятника Христіанской славы. Моленія услышаны, — и мысль обновленія поддержана и осуществлена Высокопреосвященнымъ Исидоромъ Экзархомъ Грузіи. Съ этою высокою цѣлію въ концѣ прошедшаго года мудрый нашъ Архипастырь сопутствованный путешествовавшимъ по Грузіи А. Н. Муравьевымъ и мною, посѣтилъ въ первый разъ развалины обители Марткопской, ни однимъ еще Экзархомъ Грузіи не посѣщенной. Вотъ что сообщилъ я тогда же публикѣ, въ издаваемомъ мною Закавказскомъ Вѣстникѣ (*):

[*] На 1846 годъ № 25. — Часть неоффиц.

» Уже 95 лѣтъ прошло съ того времени какъ Марткопскій монастырь, основанный въ V вѣкѣ однимъ изъ 13 Сирійскихъ Отцевъ Св. Антоніемъ, подвергнувшись нападеніямъ Лезгинъ пришелъ въ запустѣніе. Въ продолженіе цѣлаго вѣка водворившееся запустѣніе водрузило горькіе памятники разрушенія на священныхъ для Христіанскаго народа остаткахъ его первобытнаго величія: огромныя деревья выросли въ скромныхъ кельяхъ иноковъ, лишенныхъ крова, въ палатахъ, служившихъ трапезою для многолюдной братіи и жилищемъ (*) Руставскаго Архіепископа, и на кровлѣ самихъ храмовъ. Высокія стѣны, сторожившія цѣлостъ монастыря сохранились еще по мѣстамъ; площадь же монастырская заросла лѣсомъ, гдѣ деревья одни тлѣютъ и падаютъ отъ вѣтровъ и непогоды, а другія растутъ спокойно. — Но громкое его въ древности существованіе, памятное для благочестія, постоянно призывало къ себѣ Богомольцевъ, постоянно знаменовало себя въ чудесныхъ дѣйствіяхъ вѣры. Многіе думали, видѣть навѣкъ оставленными эти развалины, столь драгоценныя въ жизни народа, столь знаменательныя для вѣрныхъ. Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи Исидоръ, побуждаемый священной ревностію къ славѣ церкви, имъ нынѣ пасомой, принялъ рѣшительную мысль возста-

[*] Монастырь опустѣлъ при Архіепископѣ Юваннѣ въ 1752 году [см. выше стр. 23.]

новить среди прежнихъ развалинъ главный храмъ, посвященный съ V вѣка Черукотворному Образу Спасителя, тотъ самый, въ которомъ почиваютъ Св. останки основателя его Антонія Столпника Мартковскаго. Съ этою святою цѣлю 26 числа прошедшаго Ноября мѣсяца угодно было Архипастырю нашему прибыть на мѣсто, и по чину Православной церкви, послѣ молебствія Святому, прочитавъ, въ присутствіи собранныхъ тамъ рабочихъ, молитвы на обновленіе завѣтныхъ стѣнъ и купола храма. Въ тотъ же день и часъ началась дѣятельная работа, подкрѣпляемая ревностію святаго дѣла, молитвенными желаніями духовенства и посщреніемъ народа, собирающаго доброхотныя приношенія къ обновленію храма и разрушенной могилы Св. Антонія.»

На счетъ собранныхъ уже частныхъ благочестивыхъ приношеній, простирающихся примѣрно до 2500 р. сер. разломана восточная стѣна главнаго храма, иакоже всѣхъ частей пострадавшая отъ времени и обстоятельствъ. Оказалось, что фундаментъ, вѣроятно вначалѣ же не утвержденный на скалѣ, или на прочномъ грунтѣ былъ причиною отклоненія стѣны. Изъ этого еще въ древности,—но когда, не извѣстно,—была пристроена къ старой новая стѣна, а въ послѣдствіи и третія въ видѣ контрфорса. Все это оказалось при вскрытіи основанія не всего храма, но восточной стороны его. Остальные части, утвержденныя на скалѣ еще цѣлы и могутъ простоять вѣка.

Тогда же вѣроятно возведена и та четвероугольная башня, которая всьма наклонно отъ царскихъ вратъ къ своду алтаря предъ престоломъ подпирала сводъ купола, висѣвшаго надъ частію алтарнаго свода. Наклоненная башня, казавшаяся падающею, устроена была по необходимости, чтобъ прямымъ возведеніемъ ея не закрыть видъ престола и входъ въ царскія двери. Нынѣ и эта башня разломана. Усердіе, полная готовность и пламенное желаніе народа возстановить этотъ главный храмъ, какъ народное святилище увѣнчаютъ успѣхомъ предпріятіе особенно трудное относительно только сохраненія въ немъ, по крайней мѣрѣ по возможности, первоначальнаго вида архитектуры и формъ цѣлаго зданія.

Къ дню торжественнаго освященія малой церкви разчищены отъ груды камней и обломковъ площадь монастыря, храмы, палаты, и вообще дорога въ монастырь, по которой разметаны камни, заграждавшія до толѣ путь богомольцамъ. Невольно вспомнимъ утѣшительно-повелительныя слова пророка сильнаго: *идите враты мои и путь сотворите людемъ моимъ, и каменіе еже на пути, разместите; воздвигните знаменіе на языки. . . . Ты же прозовешися, възысканъ градъ и неоставленъ.* [*]

За болѣзнію Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи Исидора, Преосвященный Никифоръ Епи-

[*] Ис. 62. 10.

скопъ Горійскій Викарій Грузинскій 15 числа Августа настоящаго года отправился соборомъ для освященія древней малой церкви до возстановленія главнаго храма обители. При многочисленномъ стеченіи народа 16 числа въ 6 часовъ утра начался крестный ходъ изъ деревни Марткопи въ обитель Марткопскую Св. Антонія въ сопровожденіи взятой изъ Тифлискаго Сіонскаго собора чудотворной Нерукотворной иконы Спаса, принадлежавшей той же обители во дни ея благоденствія. Въ 2 часа дошло духовенство до вратъ монастыря прошедши 3 версты по живописному ущелью и 3 другихъ по крутому всходу лѣсомъ на лѣсистую гору, возвышающуюся на 2300 футовъ. У вратъ монастырскихъ встрѣтилъ духовную процессію Преосвященный Никифоръ съ частію духовенства.

Дивенъ и трогателенъ былъ для взоровъ рядъ пресвитеровъ со святынями на рукахъ, вступавшихъ въ развалины храма и чрезъ его полуразрушившійся притворъ по западной галлерей въ малый приготовленный для освященія храмъ, висящій надъ глубокимъ проваломъ, на которомъ стоитъ монастырь. Сквозь шумъ легкаго утренняго эфира, колебавшаго вѣтви вѣковаго лѣса, одолѣвшаго пустыню, съ отрадою для сердца раздался гулъ торжественнаго благовѣста. Невольно перенеслись мысли въ тѣ вѣка обители, когда она, цвѣтушая силою и благочестіемъ своихъ державныхъ покровителей, украшалась тишиною, процвѣтала благоденствіемъ, торжествовала миръ церкви и изъ устъ многочисленныхъ ея иноковъ ликовала славу Все-

вышнѣго. Священные развалины обители и вы
отломки стѣнъ и сводовъ святѣлища! звукомъ
мѣди, какъ трубнымъ гласомъ нынѣ воскрешаете-
тесь въ памяти потомства сыновъ, благоговѣв-
шихъ къ вамъ въ вѣка давно минушїя. Такъ
крѣпка вѣра, вами проповѣданная; такъ свѣтла
добродѣтель, вами во Христѣ укрѣпленная; такъ
звучна слава, просїявшая въ нѣдрахъ вашихъ!

Въ 8 часовъ утра началось освященіе малой
церкви (*) во имя Преподобнаго Антонія Маркоп-
скаго и принесена въ первый разъ чрезъ 95
лѣтъ ея опустѣвїя безкровная жертва въ оби-
тели Св. Антонія. Чье сердце въ таинственномъ
сумракѣ воспоминанїи о малой церкви, нынѣ
освященной и ископанныхъ развалинахъ во-
кругъ ея, надъ нею и подъ нею—подъ сводами
ея подземельевъ, взволнованное, не нашло мо-
литвеннаго утѣшенїя? Трудно выразить необык-
новенное болненїе, овладѣвшее духомъ при
совмѣстномъ зрѣніи на хаотическое разруше-
нїе прошедшаго и торжество настоящаго обно-
вленїя. Свѣтъ благодати, излитый въ этотъ день
на св. обитель кажется сзарилъ мракъ печали,
тяготѣвшїй надъ нею въ продолженїе вѣкаго
ея безмолвія, которому казалось оставалася об-
речъ язю до св. мысли обновленїя. Многіе пла-
кали и слезы отъ радости тронули сердца и
исторгали у другихъ слезы благочестїя. При

(*) Церковь эта въ древности освящена была во имя Св. Ве-
лкомученика и побѣдоносца Георгїя.

освященіи храма присутствовали Начальникъ Гражданскаго Управленія Генераль-Лейтенантъ-Потръ Антоновичъ Ладинскій, Тифлисскій Военный Губернаторъ Генераль-Маіоръ Сергѣй Николаевичъ Ермоловъ и Генераль-Маіоръ Дмитрій Ивановичъ Чекмаревъ.

По окончаніи Божественной литургіи началось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ въ главномъ храмѣ Спаса предъ могилою св. Антонія Марткопскаго, и восхищенный народъ торжествовалъ сей день памятный. Стрѣлянне изъ ружей продолжалось до 4 часовъ послѣ обѣда. Костеръ былъ приготовленъ многими семействами вокругъ храма, на стѣнахъ и за стѣнами обители одинаково отбѣняемыми высокимъ, вѣковымъ лѣсомъ по всѣмъ горнымъ висямъ и доламъ всей Марткопской мѣстности. Люди и природа гармонически соединились среди развалинъ, какъ бы въ доказательствѣ высокихъ и достойныхъ понятій о ничтожествѣ чловѣка и значенія святыни, соединяющей землю съ небесами.

Отънынѣ назначенъ при св. обители Священникъ для исправленія христіанскихъ требъ по прозвбѣ ежедневно пріѣзжающихъ туда на Богомолье, изъ которыхъ многіе остаются тамъ по священному обѣту иногда съ цѣлыми семействами на недѣлю и даже на мѣсяцъ.

Наконецъ къ вечеру народъ простился съ обителью Св. Антонія, котораго полуразрушенный столпъ, какъ путеводительный фареосъ, высоко возвы-

шающійся надъ лѣсомъ и кустами на пикѣ горы, какъ орлиное гнѣздо, достойное высокаго отшельника міра, провожаетъ далеко съ миромъ отошедшихъ отъ него благоговѣйныхъ поклонниковъ и не перестаетъ осѣнять благословеніями своими темена горъ Тифлисскихъ, изъ коихъ на одномъ изъ нихъ живописно рисуется храмъ Св. Давида Гареджіекаго, собрата Св. Антонія Марткопскаго. Знаменателенъ столпъ этотъ, съ малою въ немъ во имя Симеона Столпника церковію, — какъ жилище между небомъ и землею, какъ путь къ селеніямъ небеснымъ и какъ единственный, краснорѣчивый свидѣтель добродѣтели Христіанской, проповѣданной Христіанскому народу и до нынѣ не умолкаемо оглашающей каждому сыну церкви Христовой славу Божию и славу святаго.

Антоній Марткопскій, искавшій особенныхъ трудовъ благочестія, первый показалъ въ Грузіи новую стезю подвижническаго спасенія на столпѣ, изучивъ ее въ Сиріи у Симеона Столпника главнаго въ его время пустынножителя, по благословенію котораго прибыли всѣ 13 отцевъ въ Грузію. Кому изъ Христіанъ не извѣстны великіе подвиги Симеона и слава прогремѣвшая объ немъ по всему Христіанскому міру? Предъ столпомъ его тысячи повергались долу и просили благословенія; язвчники поражаемые чудесами его обращались ко Христу. Предъ нимъ смирился Императоръ Θεодосій младшій, Императоръ Маркіанъ, посвѣщавшій его

услаждался въ бесѣдѣ съ нимъ. Императоръ Левъ писалъ къ нему письма. Царицы: Персидская и Исмаильтская просили его благословенія и молитвъ (.) Антиохійскій Патріархъ Домось посылалъ его и пораженный удивленіемъ пожелалъ имѣть общеніе съ нимъ въ тайнѣ причащенія. Кедринъ пишетъ, что Персы, Исмаильтяне, Грузины и Армяне ежедневно посѣщали его и принимали изъ рукъ его Св. крещеніе (..). Въ это то время и Св. Антоній Марткопскій съ учителемъ своимъ Іоанномъ Зеданійскимъ, благословенный на проповѣдническій путь прибылъ въ Грузію, гдѣ создалъ себѣ для подвижничества столпъ священный и на немъ скончавъ жизнь земную, воспарилъ къ небесамъ.

Вотъ начало знаменательнаго въ Грузіи столпа, на которомъ подвизался Преподобный Антоній Марткопскій, подражавшій въ подвигѣ Столпничества Симеону Столпнику, скончавшемуся въ 460 году (···) Вотъ тотъ столпъ, предъ которымъ благоговѣли 13 промчавшихъ надъ нимъ вѣковъ Христіанскаго существованія Грузіи. Вотъ столпъ, къ которому путь, по

(*) Evagr, libr. II, cap. 9. — Theodori lectoris lib. II. Theodoret. Hist. cap. 26.

(**) Tempore Theodosii junioris Symeon ille magnus Stilytes a columna in qua habitabat nominatus veluti lumen splendidissimum in candelabro positum solis instar radios suos in omnes partes emittebat: licebatque videre Iberes, Armenios, Persas et Ismaelitas quotidie venientes; ac sacro baptismo potentes.— Cedren. Tom. I. pag. 340.

(***) Никифоръ кн. XII гл. 51.

узкой и опасной для самаго взора надъ пропастью тропѣ, не для всѣхъ доступенъ. Вотъ тѣ священные высоты столпа, на которыхъ трудные подвиги возвышали въ горняя земнаго Ангела и съ которыхъ, по гласу церкви, достигъ высоты небесъ Антоній Марткоцскій, — звезда пустыни Марткоцской.
